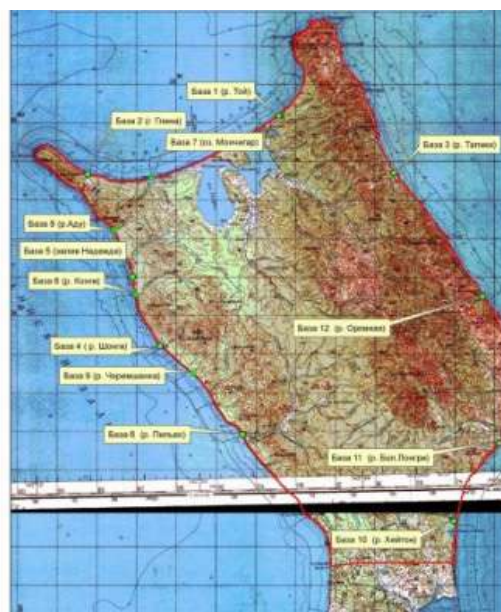

Сидение на Туми

С тоской глядя на набегающие валы грязно-желтой воды, слушая рев прибоя, шум ветра в кронах лиственниц и хлопанье тента палатки, вспоминаю, как все начиналось. Еще в начале мая орнитолог Павел Ктиторов спросил, не желаю ли я поучаствовать в выполнении НИР «Комплексное экологическое обследование государственного природного заказника регионального значения «Северный» в качестве ихтиолога. Разумеется, я с радостью согласился.

Вскоре позвонил Вадим Долинин из хабаровского НП НИИОХП. Оказалось, им нужен список ихтиофауны даже без выезда на территорию. Хорошо представляя подоплеку возни вокруг заказника (смотри здесь: <http://fishnews.ru/rubric/gazeta-ryibak-sahalina/9642> и здесь: <http://realnyeludi.ru/?p=blog&id=15858>), я сделал вид, что возмущен столь малым вниманием к ключевым ресурсам животного мира полуострова Шмидта – рыбам.

Действительно, калуга *Huso dauricus* и сахалинский таймень *Parahucho perryi*, которые в 2013 г. Постановлением Правительства РФ включены в перечень особо ценных видов животного мира, даже не включены в список охраняемых видов заказника. Млекопитающих из этого перечня на территории Сахалина нет вообще, а кречету *Falco rasticolus* и сапсану *F. peregrines* вроде ничего страшного не угрожает. Охотоведы у нас вообще всегда традиционно относились к рыбным ресурсам весьма потребительски, сам за себя говорит, например, печальный опыт бывшего охотничьего заказника «Полуостров Крильон».

Вадим резонно заметил, что в тексте Красной книги РФ указано буквально: «На о. Сахалин встречается повсеместно за исключением сев. части (до 51° с. ш.)», а в Красной книге Сахалинской области 15-летней давности сообщается, что «на севере Сахалина от линии залив Тык – залив Пильтун встречается довольно редко». Но современные данные говорят совсем о другом (<http://www.sakhniro.ru/page/taimen/>). Сахалинский таймень на крайнем севере Сахалина есть, а в одном месте указана одна из наивысших среди всех рек численность в неводном улове (река Тумь на западном побережье п-ва Шмидта, более 50 экз.). Надо ли говорить, почему я так сильно стремился на эту самую Тумь?

Кроме того, было бы полезно собрать с этой зоны усатых голец *Barbatula toni* и сахалинских колюшек *Pungitius tymensis*, а также интересно посмотреть на недавние открытия здесь амурского подкаменщика *Cottus szanaga* (Шедько, Шедько, 2003; Сафронов и др., 2012) и японской трехиглой колюшки *Gasterosteus nipponicus* (Higuchi et al., 2014). Ну и, разумеется, основное задание – составить список ихтиофауны – никто не отменял.

Добраться до Охи мне должны были помочь ботаники из ботсада, а поездку на Тумь обещал устроить мой охинский коллега Олег Олегович Грижебовский. Выезд долго откладывался, и вот, наконец, 19 июня мы на комфортабельной «Тойота-RAV4» Администрации области выехали из Южно-Сахалинска в Смирных. Александр Алексеевич Таран и Светлана Ивановна Чебаненко должны были на вертолете попасть в несколько труднодоступных точек Восточного хребта полуострова Шмидта, в места концентрации редких растений. Они остались в Смирных ждать вертолета, а водитель Игорь Александрович получил новую вводную – ехать в Оху, чтобы забрать еще кого-то.

Я со своими рюкзаками остался в машине, и мы поехали до Ноглик. По дороге созвонился с Мишей Бабоедом, и он устроил нас в своей будочке на Горячих Ключах. Жилье оказалось вполне комфортным, а вот ситуация вокруг источников удручающая – тот корпус, где мы были лет 5 назад, сожгли, а почти все остальное – под арестом. Так государство призывает к инвестициям и развитию, и тут же рубит все на корню.

Рано утром двинулись в Оху, местами по новому хорошему асфальту, и уже к 9 часам утра были на въезде в город. Здесь к нам присоединился Олег и мы все вместе поехали в Дамир, к зданию лесничества. Там около часа пришлось ждать молодого начальника С. С. Абрамяна, чтобы получить разовый пропуск на территорию заказника. Меня лично всегда радует, когда приходится сталкиваться с жесткостью природоохранников, но в данном случае вся охрана сосредоточилась в кабинете, но ни на въезде в заказник, ни на выезде нас никто не проверял и мы не видели ни одного егеря.

Потом полдня собирались в конторе Охинской инспекции и отдела ихтиологии. Это отдельно стоящее, как на острове, здание в еще более удручающем состоянии, чем наше. Но зато наши коллеги не отвечают за него, а инспекция вроде как совсем развалилась. То есть, богатейшую ихтиофауну Охинского района охранять совсем некому. С грустными мыслями поехали на Музьму. По дороге проехали город-призрак Колендо – слава Богу, хоть пустые коробки от четырехэтажных домов снесли и закопали. Проехали Антонику, где обычно стоит егерский пост, но в этот раз никого не было. И ручей Пакостный, где рыбопромышленника Павленко помянули добром за то, что он бросил через ручей несколько бетонных плит. И Музьму, где несколько полузаброшенных домиков и лодки на берегу.

По этому берегу часты так называемые «пльвуны» и наш водитель Сергей Витальевич не рискует ехать дальше устья р. Мать. По дороге видели много мойвы, нерестящейся у самого берега, и какого-то тюленя, предположительно сивучонка, жаль, я его сфотографировать не успел. На реке Мать ночевали, чтобы утром выйти на лодке по приливу. Недалеко от устья стоял полевой спортивный лагерь, где Олег отдыхал во времена своего отрочества. Ныне от лагеря остались лишь развалины туалета. Вечером приехали браконьеры на трех машинах, но увидев на дверях нашего «Урала» гербы рыбоохраны, решили ехать дальше, на речку Туки.

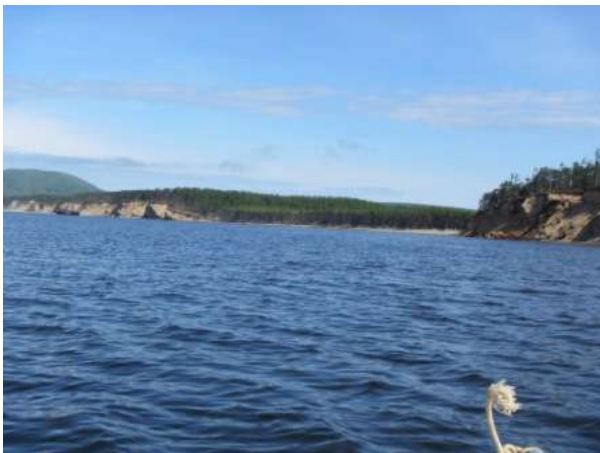
Вода в реке Мать гумусная, темного цвета, берега из черного торфа и глины, завалены корчами. На глине много следов выдры и норки, в реке густо стоит зубатая корюшка. После многочисленных попыток удалось поймать только одного ювенального подкаменщика. Длина внутреннего луча брюшного плавника около 80% от общей длины этого плавника. Отсюда следует, что это наш обычный сахалинский подкаменщик *Cottus amblistomopsis*, для амурского подкаменщика *C. szanaga* характерно 31,9-40,5% (Шедько, Шедько, 2003).

Утром сталкиваем лодку в воду и идем на север. Олег – опытный и умелый моряк, уверенно обращается с руль-мотором, который немного барахлит после зимней консервации. Берег обрывистый, иногда попадаются небольшие водопады. У мыса Сыпучего увидели на берегу медведя со странным желтым чепраком на спине, тот не спеша вскарабкался на почти отвесный обрыв. Прошли долину реки Пильво, но решили не высаживаться – потом, все устремления дальше – на Тумь!

И вот открылся широкий залив Надежды с пологим берегом и низменной долиной. Еще чуть севернее – выброшенное на берег ржавое судно. Высадились у самого устья реки, прямо на усыпанный икрой мойвы и мелкими мидиями берег. В реку зашло много зубатой корюшки, а на берегу валяются остатки промысловой деятельности ООО «Аури», ничем не отличающиеся от браконьерского РУЗа. Как я потом понял, удаленность, погода и интенсивность хода горбуши здесь заставляют применять именно такой метод добычи. Позже мы нашли подобные остатки еще выше по течению Туми, в устьях рек Конги и Аду, а на ручье Новинка я видел даже старый бак из-под стиральной машинки, в котором, очевидно, солили икру.

Недалеко от устья мы нашли останки калуги *Huso dauricus*, которую никак не мог доесть медведь. В округе четыре гнезда белоплечих орланов, как минимум, одно из них жилое, если судить по листьям, белым от помета. В одном месте сразу три кучки крупных куньих экскрементов, по признанию Алексея Олейникова, похожих на помет росомахи. Предположительно, где-то неподалеку зверь прятал добычу и долго ей питался.

Мы три раза поднимались вверх по течению Туми, каждый раз все выше. Так мы узнали, что глубокий медленно текущий эстуарий продолжается около 2 км, это наиболее подходящие местообитания для тайменя. Выше начинаются древесные завалы, чередование плесов и перекатов и места, подходящие для нереста горбуши. Я тщательно обследовал также первый нижний приток Новинку – ручей, отличающийся от южных речек разве что темным цветом воды.

Но основная цель – найти сахалинского тайменя – так и не была достигнута в этой экспедиции. Олег пытался ловить спиннингом, я – поплавочной удочкой и сачком в ручье. Ловились мальмы и кунджи, однажды попался небольшой гонец горбуши, в ручье – ручьевая мальма, сахалинский подкаменщик, покотники горбуши. Как раз был период нереста ручьевой миноги, я видел три клубка миножек – по 10, 15 и 30 штук в каждом.

Все это была ручьевая форма тихоокеанской миноги *Lethenteron camtschaticum*, которая раньше считалась сибирской миногой *L. kessleri*. Если заглянуть в ротовую пластинку, можно увидеть на нижней губе характерную полоску зубов из одного ряда. Как я ни искал, ни сибирского гольца *Barbatula toni*, ни сахалинской колюшки *Pungitius tymensis*, обычных в наших южных реках, так и не обнаружил.

Думаю, что опубликованные Никитиным данные об обилии СТ собраны с помощью набора сетей и мальковым неводом с лодкой. Мы сети с собой в заказник не брали, а неводок у нас совсем маленький, в таком русле ловить им бесполезно. У меня нет оснований не доверять опубликованным данным, так как река действительно тайменевая. Хотя в статье Никитина и написана полная «лажа» о состоянии популяций СТ на Хоккайдо.

Очень хотелось после обследования Туми попасть на северное побережье, где гораздо более разнообразные местообитания, где есть заливы и озера. Там я рассчитывал поймать и гольца, и колюшек, и красноперок, и амурского подкаменщика. Но все отменилось в первую же ночь на Туми. Олег поставил палатку, но я устроился на коврике у костра. На этих широтах Солнце заходит чуть ли в 11, а в 4 утра уже светло, прямо «белые ночи» какие-то! Но мы привыкли, что после заката ветер утихает, а здесь было все наоборот – к ночи ровно и мощно задул «южак» и разыгрался сильный накат. А тут еще полная луна!

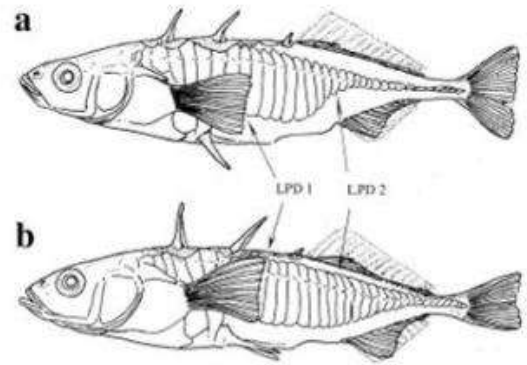

Короче, утром море до горизонта было в барашках, мы были не выспавшись, и еще пришлось полдня караулить, чтобы накатом не разбило лодку о камни. В конце-концов, мы завели «Казанку» в нижнюю часть реки, а когда пошел отлив, она повисала на

бревнах, как в каком-нибудь природном доке. Так продолжалось трое суток – ночью мы проклинали океанный ветер, потом полдня дежурили у лодки, потом ходили вверх по Туми, а уже к вечеру – вдоль берега до Конги на юг и до Аду на север.

В штормовых выбросах мы искали виды рыб для списка ихтиофауны – кроме мойвы, это были: звездчатая камбала, навага, безногий опистоцентр Дыбовского, бурый терпуг, молодь сельди, восточная бельдюга, дальневосточная широкооротка. Особенно внимательно я осмотрел обычную трехиглую колюшку. Дело в том, что японцы (Higuchi et al., 2014) недавно описали новый вид *Gasterosteus nipponicus*. Но нет, судя по внешнему виду, это оказалась банальная *G. aculeatus*.

Fig. 1 Line drawings of *Gasterosteus nipponicus*, paratype, LBM 1210054324, 65.5 mm SL, female, Fukawa River, Nagato, Yamaguchi, Japan, 19 March 2007 (a), and *G. aculeatus aculeatus*, HUMZ 20790, 74.8 mm SL, female, Kodiak Island, Alaska, USA, 1965 (b). Dorsal and anal fins illustrated by dotted lines indicate the situation when fanned out. LPD1 and LPD2 indicate the deepest lateral plate and the lateral plate above the anus, respectively (see text)

Встретился безымянный ручей с заблокированным стоком, в нем нашлась исключительно ручьевая мальма. Но зато на берегу мы собрали немного черемши. Порадовала Конги, в отличие от равнинной Туми это очень живая горная речка с прозрачной быстро текущей водой. Еще по дороге мы загнали в ее долину небольшого медведя, а с устья слетело не меньше десятка орланов. Здесь тоже много корюшки, и тоже есть остатки загородки. Со слов Олега, Конги – это Пильво в миниатюре.

Так как солнце клонилось к закату, я поднялся по реке не очень высоко, старательно обловил все места, подходящие для сибирского гольца и сахалинской колюшки, но нашел только кунджу, мальму, сахалинского подкаменщика и сеголетков кижуча на мелководье. Один из самцов подкаменщика имел красивую жемчужную сыпь на брюшных плавниках.

В следующий раз сходили на север и также обследовали речку Аду, там были только кунджа и мальма. Зато сохранились остатки деревянных сооружений, которые пытались сжечь весной и опять же, следы загородки. Я вскарабкался наверх и увидел там хорошо натоптанную медведем тропу, ведущую на северо-восток, возможно, это и есть проход на залив Северный и озеро Мончигар. Что ж, может быть, в следующий раз еще попаду туда.

На береговом обрыве увидели целых четыре слоя породы, содержащих совершенно круглые, как мячи, конкреций. На обратном пути Олег залез на палубу судна, названия которого на борту не сохранилось.

Больше на Туми делать было нечего, и на третье утро ветер сжалился и отпустил нас. Обратный путь ничем особо примечательным не запомнился. Удивляться нам пришлось уже дома у Олега, когда просмотрели фотографии с фотоловушки, которую я ставил каждый вечер на приваду. Если на Мати и Новинке ничего не было, кроме ворон, то на останках калуги в 50-ти метрах от нашего стана, оказывается, постоянно кормился один и тот же медведь. Он приходил 4 раза, и однажды в кадр попал даже Олег, вставший пораньше посмотреть лодку. Не зря я перед сном клал у входа палатки фальшик и миску с ложкой, чтобы отпугнуть зверя, если он вдруг полезет к нам. Однако, все обошлось, мы мирно сосуществовали рядом трое суток.

В заключение приведу часть моего отчета для НИИОХП. Вероятно, подрядчики не включают в окончательный отчет мое «особое мнение», и положение о заказнике будет переписано в пользу «законопослушных рыбаков». Но мы с Олегом ответственно заявляем – промысел здесь мало чем отличается от браконьерского и его надо запретить!

Выводы и рекомендации

1. На территории заказника «Северный» встречаются рыбы, включенные в перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1

Уголовного Кодекса Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978) – сахалинский таймень *Parahucho perryi* и калуга *Huso dauricus*. Эти виды рыб необходимо включить в список объектов охраны заказника «Северный».

2. Массовые виды проходных видов рыб (горбуши, кеты, зубатой корюшки и др.) прямо и косвенно являются основой устойчивого функционирования всех экосистем заказника «Северный», в том числе сухопутных. Поэтому их ограниченный промысел возможен только в случае подходов на нерест, значительно превышающих приемную емкость нерестилищ и потребности экосистем.
3. Для всех видов промысла характерно наличие прилова нецелевых видов рыб, в том числе особо охраняемых. Необходимо проведение специальных наблюдений и исследований по контролю прилова с выработкой рекомендаций по минимизации ущерба.
4. Практически разрушенная система государственной охраны водных биологических ресурсов приводит к тому, что «законопослушные» рыбаки и браконьеры действуют примерно одинаково, не позволяя заполнить нерестилища производителями. Поэтому следует применять предосторожный подход, не создавая дополнительных возможностей для избыточного изъятия рыбы.
5. Территория заказника имеет хорошие условия для проведения экстремального пешеходного и водного туризма. Организованное рекреационное использование следует оставить без развития туристической инфраструктуры.
6. Наше особое мнение: Ввиду особой ценности природной территории заказника «Северный», в положении о заказнике следует оставить жесткое ограничение на проведение разных видов хозяйственной деятельности, в том числе промыслового рыболовства. Необходимо усилить режим охраны территории и поднимать вопрос о возможности создания государственного природного заповедника.

Использованная литература:

Богущая Н. Г., Насека А. М. 2004. Каталог бесчелюстных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими комментариями. М.: КМК. 389 с.

Иванов А. Н., Иванова Л. В. 2001. О составе и зоогеографическом районировании ихтиофауны пресных вод Северо-Западного Сахалина // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: Дальнаука. Вып. 1. с. 250-263

Лабай В. С., Атаманова И. А., Заварзин Д. С., Мотылькова И. В., Мухаметова О. Н., Никитин В. Д. 2014. Водоемы острова Сахалин: от лагун к озерам. Южно-Сахалинск. 208 с.

Лабай В. С., Живоглядова Л. А., Полтева А. В., Мотылькова И. В., Коновалова Н. В., Заварзин Д. С., Баранчук-Червонный Л. Н., Кордюков А. В., Даирова Д. С., Никитин В. Д., Живоглядов А. А., Заварзина Н. К., Сафронов С. Н. 2015. Водотоки острова Сахалин: жизнь в текучей воде. Южно-Сахалинск. СОКМ. 236 с.

Макеев С. С., Афанасьев С. П. 2005. Рыбы пресных водоемов Сахалина. Южно-Сахалинск. 41 с.

Никитин В. Д. 2012. Распределение, численность и проблемы охраны сахалинского тайменя о. Сахалин в современный период. www.sakhniro.ru/t/taimen/taimen.html

Никифоров С. Н. 2001. Ихтиофауна пресных вод Сахалина и ее формирование. Диссер. К. б. н. Южно-Сахалинск. 200 с.

Никифоров С. Н., Гришин А. Ф., Шендрик М. С. 1987. О видовом составе ихтиофауны в пресноводных водоемах северо-запада Сахалина // Вопр. Ихтиол. Т. 27, вып. 6. с. 1014–1016

Никифоров С. Н., Гришин А. Ф. 1989. Распределение рыб в пресноводных водоемах Сахалина и возможный генезис ихтиофауны в северо-западной части острова // Вопр. Ихтиол. Т. 20, вып. 5. с. 746–753

Сафронов С. Н., Ефанов В. Н., Ольховая Л. В. 2012. Ареал и особенности распределения сахалинского подкаменщика (*Cottus amblystomopsis*) // Вестник ВГУ. Серия: Химия. Биология. Фармация. № 1. с. 143-145

Сафронов С. Н., Жульков А. И., Никитин В. Д. 2001. Распространение и биология амурского хариуса (*Thymallus grubii* Dybowski 1869) на Сахалине // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: Дальнаука. Вып. 1. с. 269-276

Сафронов С. Н., Жульков А. И., Никитин В. Д., Лежинский С. Н. 2003. Таксономическое положение хариуса (род *Thymallus*) Сахалина и правобережных притоков Нижнего Амура // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Владивосток: Дальнаука, Вып. 2. с. 355-367

Сафронов С. Н., Никифоров С. Н. 1995. Видовой состав и распределение ихтиофауны пресных и солоноватых вод Сахалина. Научно-методическая конференция преподавателей ЮСГПИ. Южно-Сахалинск. ч. II. с. 112-124

Сафронов С. Н., Никифоров С. Н. 2003. Список рыбообразных и рыб пресных и солоноватых вод Сахалина. Вопросы ихтиологии. т. 43. № 1. с. 42-53

Шедько С. В., Шедько М. Б. 2003. Новые данные по пресноводной ихтиофауне юга Дальнего Востока России // Чтения памяти В. Я. Леванидова. Вып. 2. с. 319-336

Шендрик М. С. 1989. Паспорт реки Пильво.

Higuchi M., Sakai H., Goto A. 2014. A new threespine stickleback, *Gasterosteus nipponicus* sp. Nov. (Teleostei: Gasterosteidae), from the Japan Sea region // Ichthyol Res. Published Online 24.05.2014. 11 p.

Pietsch T. W., Bogatov V. V., Storozhenko S. Yu., Lelej A. S., Barkalov V. Yu., Takahashi H., Joneson S. L., Kholin S. K., Glew K. A., Harpel J. A., Krestov P. V., Makarchenko E. A., Minakawa N., Ohara M., Bennett D. J., Anderson T. R., Crawford R. L., Prozorova L. A., Kuwahara Y., Shedko S. V., Yabe M., Woods P. J., Srevenson D. E. 2012. Biodiversity and biogeography of Sakhalin Island // Растительный и животный мир островов северо-западной части Тихого океана (Материалы Международного курильского и Международного сахалинского проектов). Владивосток: Дальнаука. с. 11-78